Глава 1886 – Растерянный Фан Сяосюй. Часть вторая

«Это техника движения…».

Ми Сюань и остальные в шоке сузили глаза.

Они могли сказать, что парень использовал только силу обычного Святого 9-дана, но небольшого маневра от него было уже более чем достаточно, чтобы обогнать Великого Мудреца 1-дана. Он двигался просто с ужасающей скоростью!

С другой стороны, Чжун Цин не слишком удивился, увидев, что его атака провалилась.

Он не смог победить Фан Сяофэна и Фан Сяосина с подавленной до их уровня развитием, поэтому не было ничего удивительного в том, что человек, который всему их обучил, смог с легкостью уклониться от его атаки.

Чжун Цин глубоко вздохнул и снова оттолкнулся от земли. Его движения были торопливыми и случайными, как бушующая метель. Независимо от того, как Фан Сяосюй двигался, он никак не смог бы стряхнуть Чжун Цина.

— Это уникальная техника Чжун Цина, Мир Метели, — мрачно заметил Ми Сюань. — Не говоря уже о равным соперниках, с его нынешней боевой силой, он мог бы с легкостью одолеть даже Великих Мудрецов 2 дана с её помощью!

Ми Сюань был одним из немногих культиваторов, чьи способности были сильно искажены в сторону его огромной мощи. Играя на своей основной силе, он использовал свою превосходящую мощь, чтобы сокрушить все, что стояло на его пути, поэтому боевые приемы, которые он практиковал, были просты по своей природе.

Чжун Цин был его противоположностью, и он обычно ориентировался на тонкие и сложные техники. Мир Метели была невероятно запутанной и у противника расплывалось зрение. Если бы Ми Сюань был на месте Фан Сяосюй, то единственное, что мог бы сделать - убежать.

Остальные согласно закивали, услышав эти слова. Глубоко нахмурившись, каждый из них погрузился в собственные раздумья, но им не потребовалось много времени, чтобы беспомощно покачать головами.

В конце концов все они пришли к одному и тому же выводу.

Если их развитие не было решительно выше развития Чжун Цина, они ничего не могли сделать!

С этой мыслью они перевели взгляды на уклоняющегося парня и заметили его замешателсьво. Казалось, что молодой человек был в полной растерянности относительно того, что он мог сделать.

Тем не менее, его тело внезапно дернулось и мысль всплыла в его голове. Ловко шагнув вперед, он вошел в центр зоны атаки другой стороны.

Удивительно, но несмотря на то, что он вошел в поле Чжун Цина, ни одна из атак не коснулась его тела. Простым взмахом руки снег, казалось, тянулся вместе с ним, быстро собираясь в огромный снежный ком.

Пэн!

Чжун Цин был отброшен вдаль, и алая кровь яростно брызнула из его губ.

Он фактически проиграл за один ход!

Наставники вокруг потрясенно расширили глаза. Все они были ошеломлены тем, что только что увидели.

Будучи наставниками Великой Фронтистерии Конфуцианства, они были более чем способны победить нескольких учеников одновременно даже с подавленным культивированием. Но этот молодой человек действительно сумел так легко победить Чжун Цина.

Они были свидетелями дуэли и движения Фан Сяосюй на первый взгляд выглядели обычными. Тем не менее, по какой-то причине, как будто они воплощали более глубокую изобретательность, эти ходы каким-то образом сумели легко пробить защиту Чжун Цина, сделав его полностью бессильным.

Даже если бы они были на месте Чжун Цина, они не думали, что им жилось бы лучше, чем ему.

Подумать только, что можно было достичь такого уровня боевыми приемами. Кто же был учителем Фан Сяосюй?

Пока они приходили в себя от увиденного, Фан Сяосюй также смотрел на свои ладони недоверчивыми глазами.

Все, что он помнил, это как кто-то окликнул его, пока он ждал у подножия горы, а потом все исчезло. К тому времени, когда он снова пришел в себя, он уже стоял здесь.

Он чувствовал, что это было неразумно и уже был готов к полному уничтожению. И все же в этот момент отчаяния в его сознании внезапно всплыло воспоминание.

Это воспоминание содержало некоторые идеи относительно боевых приемов.

Он просто двигался в соответствии с принципами, изложенными в этих боевых техниках, и прежде, чем он понял это, он уже победил кажущегося недостижимым Чжун Цина.

Как раз в тот момент, когда Фан Сяосюй пытался разобраться в нелепой ситуации, которая происходила с ним, в его голове внезапно зазвучал голос.

— Меня зовут Чжан Сюань. Я ненадолго одолжил твое тело. В качестве компенсации за мой проступок, я оставил тебе фрагмент своей памяти, содержащий сведения о боевых приемах, и я надеюсь, что ты сохранишь мою личность в тайне!

Он узнал голос человека, который вырубил его тогда.

«Чжан Сюань? Если его память позволяет мне с легкостью победить даже наставника, значит ли это, что ... он Древний Мудрец?» Сердце Фан Сяосюй забилось от трепета.

Иметь возможность оставить в своем сердце частичку своей памяти, не причинив ему ни малейшего вреда... это было то, что могли сделать только старые Древние Мудрецы!

Даже их предок не был способен на такое. Он с трудом мог себе представить, насколько могущественным был этот человек по имени Чжан Сюань.

Если бы этот "Чжан Сюань" пожелал этого, он смог бы уничтожить его одной лишь мыслью, но он предпочел этого не делать. Более того, он даже одарил его таким подарком. Из этого можно было сделать вывод, что этот "Чжан Сюань" не был злым человеком в глубине души. Поскольку это было так, независимо от того, почему другая сторона хотела прийти в Великую Фронтистерию Конфуцианства, для него было бы хорошо держать это в секрете.

Кроме того, вопросы, касающиеся Древних Мудрецов, могли быть решены только самими Древними Мудрецами. Он был Святым 9-дана, никто не поверил бы ему, даже если бы он действительно говорил об этом.

Таким образом, он быстро усвоил кусочек памяти, который другая сторона оставила ему и повернулся к другим наставникам с возбужденной улыбкой на лице. — Кто-нибудь из вас все еще хочет проверить мое развитие? Делайте свой ход! Если вы чувствуете себя неуверенно, я не против встретиться со всеми вами сразу!

Он только что опробовал технику боя, и она оказалась эффективной. Это была бы хорошая возможность для него проверить степень своего улучшения.

Видя, как высокомерен простой первокурсник, Ми Сюань и остальные переглянулись и шагнули вперед.

Через тридцать вдохов все они уже лежали на полу.

Фан Сяосюй уставился на свои дрожащие руки покрасневшими глазами, не в силах поверить в чудо, которое только что произошло с ним.

О его таланте и силе можно было сказать только, что они были средними среди гениев Сотни Школ Философов. При обычных обстоятельствах ему было бы трудно пройти отбор. Кто мог знать, что он попадется на глаза Древнему Мудрецу и получит первоклассные боевые приемы, которые позволят ему одолеть даже наставников?

Это было достижение, о котором он не смел мечтать в прошлом!

Если даже малая толика боевых приемов этого Древнего Мудреца смогла поднять его боевую мошь до такой степени, он содрогнулся, представив, насколько могущественным был сам Древний Мудрец.

«Интересно, кто такой этот Чжан Сюань...». Фань Сяосюй смотрел в далекое небо, когда в его сознании сформировалась высокая, героическая фигура.

Среди Сотни Школ Философов не было ни одного с фамилией "Чжан", так что другая сторона, скорее всего, была чужаком. С другой стороны, он никак не мог проверить его личность, так что не было смысла слишком глубоко вдумываться в это. В общем, единственное, что было для него важно, - это то, что он научился боевым приемам у Древнего Мудреца Чжан Сюаня и теперь был ему обязан.

«Ты будешь единственным учителем, которого я действительно признаю с этого дня, и ничто не изменит мою решимость...». Фан Сяосюй поклялся в глубине души.

...

Ху!

Какая-то фигура неторопливо прогуливалась по огромной территории Великой Фронтистерии Конфуцианства. Вокруг него собралась огромная толпа, но ни один человек, казалось, не замечал его присутствия. Окружающее пространство было искажено таким образом, что на него не падал ни малейший намек на свет.

Это был не кто иной, как Чжан Сюань.

Его цель состояла в том, чтобы войти в Великую Фронтистерию Конфуцианства, не вызывая слишком большого шума, и поскольку он достиг своей цели, ему больше не нужно было маскироваться.

Таким образом, он освободил Фан Сяосюй по прибытию сюда. Конечно, он не забыл и компенсировать тому за всё.

Унаследовав все наследие Оракулов Душ, он сог выполнить такую трудную задачу и пересадить кусочек своих воспоминаний, не причинив вреда другой душе.

Что касается того, насколько Фан Сяосюй выиграет от получения кусочка его воспоминаний, это больше не будет его проблемой. Он уже дал другой стороне возможность, и сможет ли сам Фан Сяосюй ухватиться за нее или нет, будет зависеть только от него самого.

Тем не менее, хотя пересадка кусочка его воспоминаний казалась более эффективным способом получить власть, его фундамент не был бы таким же стабильным, как у Фан Сяофэна и Фан Сяосина, которые получили свои идеи через практический опыт и самопознание.

Другими словами, даже если боевое мастерство Фан Сяосюй поднимется и станет выше, чем у Фан Сяофэна и Фан Сяосина, со временем последние двое в конечном итоге превзойдут его.

Конечно, к тому времени он, скорее всего, покинет область Куньсюй, раскрыв секреты Божественного Куна.

Отбросив в сторону разные мысли, Чжан Сюань продолжал идти вперед. Некоторое время он бродил по похожему на город пространству, прежде чем, наконец, обратил свой взор на величественную комнату.

«Если Божественный Кун спрятал какие-то секреты в Великой Фронтистерии Конфуцианства, они, скорее всего, будут здесь», подумал он.

Сейчас перед ним находилось здание с уникальной структурой, которое отсутствовало в Павильонах Грандмастеров Континента Грандмастеров, Зал Древних Предков.

В этом зале была установлена скульптура самого Божественного Куна и лежали его личные вещи. Это была комната, используемая специально для того, чтобы отдать дань уважения ему.

Из всей Великой Фронтистерии Конфуцианства именно это место имело наибольшее отношение к Божественному Куну.

Поэтому Чжан Сюань глубоко вздохнул, прежде чем направиться в зал.

Вэн!

Однако прежде, чем он успел войти, с неба внезапно спустился луч света. Казалось, что некая формация увидела сквозь искажения пространства, которые он создал вокруг себя, и

обнаружила его присутствие.

Хон! Лон!

Вслед за этим массивная ладонь прорвалась сквозь пространство и обрушилась на него. Окружающее пространство быстро рухнуло под огромной мощью, и казалось, что вся область Куньсюй взорвется в результате действия силы.

http://tl.rulate.ru/book/10000/687508